

Ситуация, в которой не хочется оказаться

Тай Чун

Тай понятия не имел, где может сейчас находиться отец, если вдруг он не дежурит у реанимации, а искать его бегать по всей клинике не хотелось, но он решил все же сначала подняться вверх к отделению интенсивной терапии, а потом уже озадачиться поисками, если его все-таки там не обнаружится. Они с Сином наконец разошлись, признаться, Тай устал от его компании, потому что никогда не проводил столько времени с кем-то еще, кроме Тео или Ким Чжан, и ему нужно было побыть рядом с теми, чье общество его не напрягало. Ну и предпочтительнее всего было одиночество, но он сегодня был лишен такой роскоши.

Как он и думал и надеялся, отец оказался в холле на том этаже, где была реанимация. Тай увидел его еще из конца коридора, едва только вышел из лифта, и подошел ближе. Матери не было, и старший из близнецов посчитал, что это хорошо. Тай никогда не забывал, что Кот не их биологический отец, но уже давно привык не сомневаться в том, что они стали по-настоящему родными за все эти годы. Ему было сложно в силу скудности фантазии представить, что сейчас чувствует Гунмао, обретаясь здесь, под дверьми, но он не хотел испытать бы это на себе.

- Привет, - сказал он, останавливаясь рядом и оставаясь стоять, хотя была возможность сесть на мягкий диванчик из тех, что были здесь явно для родственников пациентов. - Только освободился.

Мао Чун

Кот обернулся, услышав шаги. Время для него остановилось несколько часов назад, когда он узнал о том, что Тео серьезно ранен. Он уже давно был в клинике, и лишь после того, как Живодер сказал, что Тео выжил, сообщил о ранении Кошке, уговорив её не приезжать сегодня.

Случилось то, чего Гунмао сильнее всего боялся - что его сыновья пострадают на службе тираде. Он как никто знал, чем грозила такая работа, но именно это задание не казалось опасным. Парней предали, снова, уже после того, как перебили отряд Чжу Сина, а сам сяолунтао чудом спасся.

- Привет, - ответил Гунмао старшему сыну. - Он жив, но Живодер пока к нему не пускает. Нашли, кто виноват?

Тигр сказал, что Син и Тай поехали говорить с информатором и искать крота. Гунмао не знал подробностей их сегодняшнего задания. Он чувствовал себя как никогда растерянным, потому что не знал, что будет правильно. Не знал, нужно ли звать мэймэй или просить о помощи Кошку, лишь недавно узнал, что все, Тео жив, и, скорее всего, выкарабкается. Это ожидание было самым страшным.

Тай Чун

Это была ситуация, в которой не хотелось бы оказаться. И Тай отдал бы все сокровища этого мира за то, чтобы никогда не видеть раненого и бледного Тео. На его месте должен был быть кто угодно, только не он.

- Некий Цинь из отряда Ли, - ответил Тай. Если бы было можно. он бы пристрелил его еще раз, но и этого бы ему показалось мало. Трудно представить, что в тот момент чувствовал Ли, когда понял, что среди его людей завелась крыса, да еще так близко к Тигру. - Вся это поездка к складу изначально была большой подставой.

Гнуснее всего было осознавать, что ранения младшего из близнецов можно было избежать каким-то образом. Не доглядели, не дослушали, не додумались, а весь Тай с самого утра чувствовал себя так, словно забыл что-то очень важное. Правильно, забыл подумать и еще раз проверить информацию, может быть, что-то и можно было изменить. Он потер бровь, словно раздумывая над чем-то. Отец выглядел растерянным, Тай редко его таким видел. Обычно он старался держать лицо в любой ситуации, но бывают и такие, когда держать каменную маску уже не получается.

- Ты давно здесь? - спросил он . - Сходить за кофе?

В этом холле не было кофейного аппарата, так что за ним бы нужно было спускаться на этаж ниже, но, как бы Тай ни устал, ходить и делать хоть что-нибудь было намного лучше, чем просто сидеть и ждать.

Мао Чун

- Пойдем вместе сходим, заодно покурим, - ответил Кот. - Я приехал часа три назад.

Тигр почти сразу сказал ему о случившемся, но в такой ситуации от фу шан шу больше толку, когда он занят делами, а не путается в клинике под ногами у врачей. Нужно было проследить, чтобы обыскали склад и убрали все улики оттуда и из квартиры, где располагался сяолунтао. Чтобы привезли к Тигру его винтовку, которая не вписывалась там в интерьер. Выяснить, с кем мог общаться Цинь, и не замешан ли кто-то помимо него.

Вся та работа, что досталась сегодня Таю и Чжу Сину, могла быть поделена между несколькими инфорсерами, которые справились бы быстрее. Но Тигр убедил Кота, что парням нужно было позволить самим завершить начатое, раз они сами к этому рвались.

Гунмао пытался понять, откуда возникла идея отправить близнецов и сяолунтао вместе на одно задание, оказавшееся подставой. Они с Тигром не раз обсуждали, что парням нужно искать общий язык, потому что в будущем от их способности конструктивно взаимодействовать зависело то, будет ли существовать семья. Но то, что подстава произошла именно сегодня, казалось пока роковым совпадением.

- Как вы смогли так завалить Такубу? - спросил Кот. - Он же был силен, как Дьявол. Сумоист бывший.

Тай Чун

- Пойдем, - согласился Тай. Он пошел обратно к лифту рядом с отцом. Все равно пока Живодер был неумолим и не пускал в реанимацию, и делать было решительно нечего, кроме как лезть на стены от ожидания. Тай был рад, что здесь нет матери - не хотел смотреть на ее застывшее белой маской лицо и невыразительный взгляд, какой у нее всегда бывал, когда с ними что-то случалось.

- Пришлось импровизировать. Ждали его у Токугавы в "Золотом лотосе". Токугаву царевич убрал, пустив ему кровь, всю ванную залило. А к Такубе понятно, что в рукопашную никто бы не полез. Зашел из-за спины и оглушил ударом рукоятки пистолета по виску. И перерезал горло. Грязно, наследили много, - в конце добавил Тай.

Если изначально план был прост и продуман, то постепенно от него остались одни ошметки. все сразу пошло наперекосяк, и это бесило, потому что Тай не привык соображать нахрапом, а предпочитал продумать все заранее. Вся его жизнь состояла из четкой логики, здравого смысла и фактов, а еще твердых планов, но сегодня пришлось делать все по-другому. Это было трудно, и им несказанно повезло, что Токугава оказался в гостинице, а позже к нему с визитом приехал и Такуба, получилось поймать две большие рыбы на один крючок. Но не всегда будет так везти.

Тай всегда думал, что станет фу шан шу. Но только теперь понял, что это огромная ответственность за людей, которыми он тогда будет командовать. И пока он был не готов к такой серьезной ответственности.

Мао Чун

Ночью в клинике не бывало посторонних. Да и персонал не особо тусовался в коридорах, поэтому у разговора не было лишних ушей. Кот спустился вместе с Таем на лифте на этаж ниже и пошел в фойе, где стоял кофейный автомат. Он бы предпочел что-нибудь покрепче, но решил, что лучше потерпеть, пока не вернется домой и не расскажет Кошке, что Тео пришел в себя. Гунмао заказал американо.

- Не так уж грязно. Удалось вывезти всех троих и убрать номер, даже не вызвав лишних слухов среди персонала гостиницы, - сказал Кот.

Пришлось пообщаться с директором, потерять кое-какие видеозаписи, кого-то отвлечь, чтобы вытащить трупы, вывезти их на грузовом лифте и отгрузить через служебный вход, заменить ковер, отмыть стены и ванну. Но все прошло тихо и удачно, это не пальба в центре города.

- Это лучше, чем если бы вы начали стрелять, - добавил Гунмао. - Или дали Такубе уйти. Устал?

Он забрал из автомата кофе и стал дожидаться, пока Тай возьмет себе напиток. Поле этого можно было идти на лестницу, где Живодер неофициально разрешал курить.

Тай Чун

- Но было бы лучше, если бы все шло по плану, - сказал Тай, наблюдая за тем, как

кофейный аппарат наполняет пластиковый стаканчик кофе. Было довольно странно находиться в клинике ночью, когда здесь не было привычной суеты и шума, всегда сопровождающего крупные организации. Коридоры были пусты, и даже свет горел не везде. Было даже как-то не по себе, что Тай быстро списал на усталость и нервозность, копившиеся внутри. Он заказал себе двойной эспрессо, надеясь, что его горечь и крепость не дадут ему уснуть до утра. Он хотел дожидаться, пока Тео проснется, даже если нужно будет просидеть под дверьми до самого утра, а то и дольше.

Он неопределенно пожал плечами, то ли пытаясь понять, устал ли он, то ли тем самым отвечая, что не знает, устал или нет. Он чувствовал усталость, но знал, что вряд ли уснет. Так что сложно сказать точно, что он сейчас чувствовал. Тай сделал глоток горячего кофе, который показался почти невыносимо горьким, но это позволило ему несколько взбодриться.

- Непонятно, - все же ответил он, вовремя вспомнив, что не все так хорошо понимают его излюбленный прием прибегать к жестам вместо слов. Он сдал в руке стаканчик, когда они пошли к лестнице, где можно было покурить, не выходя из здания. Таю не хотелось выходить на холод. - Ты матери не говорил?

Мао Чун

Сложно было спорить, что по изначальному плану все было бы лучше. Не только в плане сокрытия следов. В первую очередь, потому что с двумя-тремя телохранителями парни справились бы, не получив даже царапин. Выйдя на лестницу, Гунмао закурил, затем дал прикурить Таю, чтобы он не искал зажигалку, держа горячий стакан.

- Говорил в общих чертах, - сказал Кот. - Когда стало понятно, что он выжил.

Он чувствовал, что несет ответственность за близнецов перед Кошкой. Это же он воспитывал их с раннего детства как будущих авторитетов пекинской триады, и случись что с ними из-за этой работы, у их матери будут все основания винить в этом его. Даже при том, что она никогда не выражала своего несогласия с такой работой сыновей. Только надеялась, что все будет хорошо.

- Расскажу больше, когда вернусь домой. После того, как Тео придет в себя, - сказал Гунмао.

Он сделал глоток кофе, горький вкус которого приятно сочетался со вкусом сигарет и помогал отогнать усталость.

Тай Чун

- Хорошо, - ответил Тай, но ему показалось странным, что она не рвалась в клинику, едва только узнала новости и Тео. Обычно всегда сразу приезжала, если что-то случалось. В плане ее всегда беречь, очевидно, все-таки были какие-то недочеты, и у матери всегда было свое мнение на происходящее. Если она хочет ехать - она едет, и никто в целом мире ее не переубедит.

Тай поставил стаканчик с кофе на узкий подоконник, чтобы тот немного остыл и не

обжигал горло, и прикурил, хотя зажигалка лежала во внутреннем кармане куртки. Он даже не снял оружия, сразу поехал в клинику, и он не мог утверждать, что на его одежде нет крови того же Такубы или предателя Циня, который щедро разукрасил внутренностями своей головы гараж, в котором его держали. Но в коридорах все равно не было никого, кто мог бы обратить на это внимание, а местный персонал имел четкое представление, к кому из посетителей лучше иной раз ничего не говорить.

- С ним все будет в порядке, - уверенно сказал он, так до конца не поняв, кого он пытается в этом убедить, отца или все же больше себя самого. - Это же Тео, - сказал он таким тоном, будто одно только "это-же-Тео" могло объяснить все что угодно, происходящее с младшим из близнецов. Это-же-Тео, когда ему проломило голову в той автокатастрофе. Это-же-Тео, когда он режет руку консервной банкой, превращенной в пепельницу, бросая ее в лицо противнику. Это-же-Тео, когда может получить в лоб камнем, запущенным в него девчонкой. Это-же-Тео, который может вылечить огнестрел и вытащить буквально с того света, но не может вылечить банальную простуду. Если есть на свете кирпич, который должен упасть кому-то на голову, то можно не сомневаться, что этой головой будет многострадальная голова младшенького.

Мао Чун

Кот кивнул и чуть улыбнулся, когда Тай назвал причину, по которой с Тео все будет хорошо. Он вспомнил, как младший сидел возле его кровати в Тяньцзине и отказывался идти спать, потому что хотел убедиться, что все будет хорошо. И сейчас будет. Не должно быть по-другому. Он выкарабкался, когда они с Таем разбились на мотоцикле, хотя ему понадобилось куда больше времени, чтобы прийти в себя, чем Гунмао надеялся, понадобится сейчас.

- Я уверен, что он выкарабкается, - сказал Кот. - По-другому быть не может.

Он затянулся горьким дымом, от которого на фоне усталости чуть кружилась голова, но ненадолго пропадала нервозность.

- Живодер сказал, ему повезло, что вы успели его довести, - сказал Гунмао.

Врачи черти сколько времени возились с тем, чтобы Тео передумал уходить. Кот не понимал медицинских подробностей, поэтому главврач клиники ему их и не объяснял. Сказал только, что врачи со своей работой справились, хотя он был удивлен, что при такой кровопотере Тео привезли живым. Кот не говорил Таю эти подробности - ни к чему. Тот был рядом с братом и все видел своими глазами.

Тай Чун

- Повезло, что там был Чжу Син, - ровно ответил Тай, хотя внутри него зрело недовольство, что вот он сам растерялся и не сообразил, что делать, а сяолунтао молодец, сразу смекнул, что к чему. И теперь Тео обязан царевичу, а быть должным - есть что-нибудь еще хуже этого? Тем более не хотелось быть обязанным сяолунтао может быть, того и ставили высоко в семье, пока что, он казался Таю опасным. И к тому же злопамятным. Всегда неприятно встретить человека, который похож на тебя самого. К тому же царевич был хорошим снайпером. Тай представил

себе, как обиженный на что-нибудь сяолунтао целится тебе в спину через глазок винтовки, и повел плечами, скидывая внезапно накатившее ощущение, что за ним пристально следят. - Он знал, что делать. В отличие от меня.

Таю всегда было нелегко принимать и тем более озвучивать вслух свои ошибки, но, наверное, отец был единственным человеком, которому Тай мог о них рассказать, не опасаясь, что его сомнения уйдут куда-то дальше и разползутся сетью сплетен и слухов, которые потом ничем не отмоешь.

Ему не хотелось думать о том, что было бы, если бы они не успели довести Тео, и тот остановился где-нибудь по дороге. Имела бы его дальнейшая жизнь без близнеца какой-либо смысл? Вряд ли ему понравилось всю жизнь чувствовать себя одиноким, а именно это он ощущал сейчас, зная, что брат все еще борется за жизнь.

Мао Чун

- Значит, у меня есть повод списать ему давний долг, - ответил Гунмао.

Формально несколько лет назад он мог свернуть наследнику Тигра шею вместо того, чтобы просто доставить его родителю с битой мордой. И лунтао, даже расстроившись, не стал бы открыто возражать. Потому что таковы правила, которые негоже нарушать, особенно всяким малолетним сямкам. Но Кот в тот вечер проявил чудеса великодушия, сделав Сину скидку на возраст, гормоны и умственную слабость. После возвращения сяолунтао из порта Кот не возвращался к той теме, считая её исчерпанной, но о причинах ссылки Сина в Тяньцзинь никогда не забывал. Сегодня выяснилось, что тот, как какая-нибудь паршивая лягушонка из детской сказки, все-таки сгодился.

- Теперь ты тоже знаешь, что делать, - сказал Кот. - Надеюсь, что ты обойдешься без ситуаций, когда это нужно применять на практике.

Он допил кофе и закурил вторую сигарету. Лучше было провести еще немного времени здесь, чем стоять под дверью и ждать, когда разрешат зайти к Тео.

- Нельзя быть готовым ко всему. Сколько бы ты ни тренировался, что бы новое ни узнавал, всегда найдется та задница, к которой ты не готов. Терпеть не могу такие ситуации, но иногда все зависит только от везения, - сказал Гунмао. - Сегодня повезло, что Чжу Син был там и сориентировался. Значит, удача все еще на нашей стороне.

Тай Чун

Тай не стал расспрашивать, что за долг, если бы отец хотел, он бы рассказал сам, а раз промолчал, значит дело давнее и внимания уже не стоящее. Вместо этого Тай почти залпом допил кофе, который был невыносимо горьким и очень крепким, и уже немного остывшим, что не делало его вкус приятнее. Кажется, даже наоборот.

- Мы могли вовсе не допустить этой ситуации, - ответил Тай, явно злясь на самого себя и ситуацию в целом. Он чувствовал себя каким-то круглым дураком, который попался в совершенно глупую ловушку, подверг своих людей опасности, когда один

был убит, а другой - серьезно ранен. Глупо в этой ситуации сваливать всю ответственность на сяолунтао, он такой же сорок девятый, как и Тай, и у него было не больше и не меньше прав быть ответственным за все то, что случилось. - Должны были не допустить. Должны были задуматься еще в тот момент, когда отряд царевича погиб.

Подробностей той засады Тай не знал, но он подозревал, что Цинь уже давно сливал информацию японским чертям, скорее всего об отряде младшего лунтао и их деле тоже японцам стало известно заранее. И никто не почесался, а все пустили на самотек. Сяолунтао залил горе алкоголем, и на этом все закончилось.

Он не мог, не хотел и не любил полагаться на удачу, а предпочитал все продумывать заранее. И не хотел, чтобы от этого зависела его жизнь, он привык полагаться только на себя. Значит, он должен тренироваться и узнавать новое, готовиться еще усерднее, чем сейчас. Только так будет правильно, только так он сможет быть хотя бы частично готовым ко всему.

Мао Чун

Кот не знал, имел ли в виду Тай то, что он сейчас услышал в его словах, но это было и не столь важно. Он и сам понимал, кто виноват в произошедшем. Точно не парни, поехавшие на задание и попавшие в засаду. Уже, по сути, второй раз подряд.

- Вы не могли, - сказал Гунмао. - Я мог. Тай ло мог. То, что случилось - наша ошибка, которая едва не стоила Тео жизни.

Информацию получил Тигр. Кот не считал правильным сейчас явно обсуждать этот вопрос при Тае, который все же был сорок девятым. Гунмао, как фу шан шу, и сам был в курсе заданий для инфорсеров, мог сделать необходимые выводы и вовремя заподозрить предателя. В этот раз меры безопасности были куда выше, чем во время задания со складом, на котором Чжу Син потерял отряд и чудом не погиб сам. Выше, но недостаточными.

Паутина Асаки подобралась куда ближе, чем казалось. Лунтао не ожидал этого, иначе не дал бы добро на эту авантюру с совместным заданием для близнецов и Сина. Их переиграли, и ставки в игре неимоверно выросли.

- Сяолунтао считал, что нашел того, кто предал его людей, - сказал Кот. - Либо он ошибся, либо предателей оказалось больше. И Сейчас я уже не уверен, что смерть Циня закрыла этот вопрос.

Тай Чун

Тай задумался и потер бровь. У него и в мыслях не было обвинять фу шан шу или лунтао в каком-то недосмотре. В сущности, Тай считал, что он мог бы и прислушаться к своей интуиции, которая все утро пыталась ему о чем-то намекнуть, но была упрямо им игнорируемой, потому что, опять же, он не привык полагаться на какие-то эфемерные ощущения, а оперировал твердыми фактами, к которым не подкопаешься. Интуиция, может быть, дело хорошее, но не в его случае. И дело было не в том, что Тай якобы не верил себе и своим ощущениям, как раз наоборот, все дело было в том, что он не привык верить чему-то, что могло бы повлиять на его

жизнь в отрыве от него самого. Он не был фаталистом, и верил, что все, что происходит вокруг него - это следствие его поступков и решений, и не изначально заложенный в матрицу мироздания путь, по которому ему необходимо пройти во что бы то ни стало.

Он покачал головой. Потом счел, что этого недостаточно, и, выпустив сизый горький дым в потолок, пояснил:

- Я не хочу искать виноватых, я хочу закрыть этот вопрос. У Такубы была флешка с данными. Цинь говорил, что на окраине города у него есть логово, о котором не знал даже Токугава. Цинь не врал, он думал, что это информация спасет ему жизнь. Я хочу это проверить.

Но высказывать свои хочу он мог до бесконечности. Он был сорок девятым, и мог разве что выполнять приказы без самостоятельности. Пока фу шан шу с лунтао сами не просмотрят флешку и не сформируют какое-то решение и мнение, Таю все равно не светит даже близко подобраться к берлоге покойного Такубы так, чтобы это не походило на отсебятину.

Мао Чун

В понимании Кота "закрыть вопрос" и означало "найти виновных". Потому что пацанов подставили под засаду, и это сделали те, кто слишком близко подобрался с глазами и ушами Асаки к делам пекинского лунтао. Это не снимало ответственности с него как с фу шан шу, но самобичевание не было продуктивным. Нужно было убедиться, что больше нет кротов, жучков и прочей дряни.

- Где сейчас эта флешка? - спросил Гунмао.

Он не одобрял самостоятельность. Тай был сообразительным и достаточно взрослым, чтобы считать, что в чем-то разбирается. Как и Син. Они знали достаточно, для своего уровня ответственности, и даже еще немного. Но все решения должны были приниматься через лунтао или фу шан шу. Как выяснилось, это тоже не избавляло от риска, но все же его уменьшало.

- С кем ты хочешь этим заняться? - уточнил Кот.

У Тая был мотив во всем разобраться. Были мозги и навыки. И он был очевидным кандидатом на выполнение этого задания, но ему могла понадобиться помощь. И за ним нужно было присматривать.

Тай Чун

- Отдал Ли, чтобы тот передал Тигру, - ответил Тай. Он считал, что должен был заехать и отдать лично, но тогда бы неизвестно к какому часу он приехал в клинику. Острой необходимости в том, чтобы сидеть под дверьми реанимации, когда туда еще и не пускают, не было, но Таю так было спокойнее. Сидя в доме лунтао он бы мысленно был все равно здесь, а это значило смешивать свою работу и свою семью, что в его понимании было неправильным. Сейчас он не должен был быть сорок девятым, он должен был быть просто братом-близнецом. Хотя все равно говорили о работе и делах, и Тай задумался, можно ли вообще в принципе отделять

одно от другого? - Завтра заеду к лунтао, мне все равно машину забирать.

Тай уже отвык кататься по городу с телохранителем да на заднем сиденье, со своей машиной перемещаться было проще, и так он ни от кого не зависел. Скоро будет много дел. Тай прищурился -отец не запрещал лезть в это дело, но пока и не высказывал согласия, но и Тай уже не был мальчишкой, который теоретически может сунуться куда-то, не подумав. У него были свои обязанности в семье, но найти конец у всей это цепочки становилось уже слишком личным делом.

- Чжу Син, - после продолжительного и задумчивого молчания сказал Тай. Им не нужно было быть лучшими друзьями чтобы делать свою работу, а работать с ним был довольно комфортно. - Я бы взял Тео, но не хочу им рисковать снова. Пусть восстанавливается.

Младшенький, конечно, будет рваться в бой, может даже обидится, что такое важное задание без него выполняют, он же известный любитель быть в курсе всего и в центре внимания, но обиды мелкого его волновали в последнюю очередь.

Мао Чун

При всей нестабильности Кот безоговорочно доверял Ли, поэтому лишь кивнул на слова Тая. Начальник охраны передаст флешку лунтао, а тот уже будет принимать решения, которые при необходимости можно будет с ним обсудить. Гунмао больше удивило решение Тая о том, с кем он бы хотел работать. Прежде за ним не было замечено симпатий к сяолунтао, но сегодня они весь день работали вместе. В интересах семьи было, чтобы они нашли общий язык. И Коту понравилось, что, несмотря на недоверие Тая к людям в принципе, он все же решил выбрать в напарники Чжу Сина. Сработались, а большего от их отношений и не требовалось.

- Вопрос нужно решать быстро, - сказал Кот. - А на лечение Тео понадобится время, даже если Кошка ему поможет.

Она наверняка уже завтра приедет его проведать, а через неделю-другую Тео будет дома восстанавливать силы. Но ему нельзя спешить, когда есть, кому работать помимо него. Не долеченные раны всегда дают о себе знать.

- Я поговорю с лунтао, чтобы вы с Чжу Сином работали вместе. Но сначала нужно посмотреть, что на флешке, - сказал Кот. Он докурив вторую сигарету и затушил бычок о борт пепельницы. - Пойдем?

Тай Чун

Таю в голову пришла мысль, что нужно было сначала самому проверить, что на флешке, но он почему-то об этом додумался только сейчас. Даже с учетом наискуднейшей фантазии ему не составила труда представить, что будет, обнаружись на заветном внешнем носителе коллекция любимых эротических фильмов Такубы, как самое дорогое его сердцу. В конце концов, ценности у всех абсолютно разные, и то, что он сам, Цинь или кто-то другой посчитает ценной информацией, для кого-то может носить совершенно иной смысл. Тай в очередной раз за день почувствовал себя идиотом. Он на мгновение изменился в лице, но справился с собой и совладал с эмоциями, стараясь вернуть себе былую

невозмутимость.

- Идем, - согласился он, докурив и потушив сигарету, которая и так уже была сожжена почти до фильтра. Он выбросил опустевший стаканчик от кофе в стоявшую рядом урну, куда следом отправился бычок. Он взглянул на часы - они прождали уже целый час, Тай не знал, сколько по времени могла длиться операция подобная той, что делали Тео, Син не сказал, но вряд ли тут можно было справиться за полчаса-час.

Но на этот раз медсестра их впустила в отделение реанимации, и повела к одной из кроватей, опутанных трубками и обставленных различными мониторами. Здесь было очень тихо, только мерно пищали многочисленные мониторы и медицинская аппаратура, и эта гнетущая тишина нагоняла тоску и уныние. Тай выпрямился и расправил плечи, заметив, что пытается принять оборонительную позу. У него с клиниками были не самые теплые отношения.

Мао Чун

Однажды Кот уже видел, как Тео лежал без сознания в реанимации, и сейчас это было неприятное дежа вю. Только его голова не была скрыта повязкой, хотя выглядел он не сильно лучше, чем тогда. Гунмао мельком наблюдал за тем, как держался Тай, и видел, что ему тоже не по себе.

Тео спал или был без сознания. Как бы ни присматривался Кот к его векам, они не дрожали и не спешили открываться. Спинай Гунмао почувствовал, что на всякий случай к ним подошла пара санитаров. То ли Живодер был все худшего мнения о его физической форме, то ли все лучшего о его способности себя контролировать. Кот понимал, что бесполезно требовать от медиков больше, чем они сделали, и что нельзя подходить к Тео слишком близко, хватать его за руки и уговаривать, чтобы проснулся. Ему лишь показалось странным, что Живодер не подошел сам, чтобы что-то объяснить.

- Когда он очнется? - спросил Кот.

- Скоро закончится действие наркоза, - ответила медсестра. - Он может ненадолго проснуться, но кровопотеря была очень большой, ему лучше спать и восстанавливать силы.

Тай Чун

Тай, когда представлял себе, что зайдет в реанимацию, когда Тео уже проснется, и в его мыслях младший брат мог хотя бы разговаривать - пара слов, и этого было бы уже достаточно. Но он не предполагал, что их впустят туда когда он будет еще только отходить от наркоза и, соответственно, будет не в сознании. В первое мгновение Тай даже растерялся. Конечно, они уже один раз попадали по серьезному поводу в клинику, тогда Таю отшибло память, а Тео - голову, но тогда все было по-другому. Тогда он не помнил своего имени и не знал, как зовут этого парня справа от него.

Он подошел чуть ближе, но не впритык к больничной кровати, и взглянул на Тео, сейчас очень бледного. Обычно смуглая кожа побелела, даже как-то посерела,

черты лица заострились слишком сильно, до опасной, почти бритвенной остроты. Тай даже не знал, что глаза могут так глубоко запасть, а скулы - натянуться, едва не порвав кожу. Тео словно похудел за эти несколько часов, а под глазами, сейчас закрытыми, залегли глубокие тени. Словно у покойника, промелькнуло в мозгу у Тая, и он поспешно прогнал эту мысль.

Тай сцепил челюсти, потому что у него было практически непреодолимое желание скакнуть вперед, вцепиться Тео в плечо, да и остаться так здесь навсегда, ну или по-крайней мере до тех пор, пока брату не станет лучше. Он бросил взгляд за спину - санитары, двое. Явно для таких вот случаев, когда хочется чуть ли не взгромоздиться на больничную койку, чтобы оказаться еще ближе к близнецу. Тай потер бровь жестом человека, который силится найти опору, но почему-то ее никак не находит, и в этом жесте было что-то от жеста не умеющего плавать, а потому утопающего.

Мэйлин Юн

Это был очень странный день. Она заступила на сутки, и все шло нормально до какого-то момента, пока Син цзынли не спустился сам в ординаторскую кардиохирургии. Мэйлин настолько удивилась этому внезапному посещению главврача, который обычно все же вызывал к себе в кабинет для каких-то важных разговоров, что, наверное, у нее на лице все удивление было написано, как в открытой книге.

Син цзынли сказал, что должны привезти особенного пациента. Он надавил на слово "особенный", и Мэйлин сразу поняла, с какого рода повреждением ей придется работать - с самыми ее нелюбимыми, конечно. Но она даже представить себе не могла, что на каталке увидит кого-то из тех, кого она хорошо знает. И рана была нехорошей, легкое задето высоко, сосуд прижат пулей, и было уже потеряно много крови, и Мэйлин пришлось сильно постараться, чтобы минимизировать последствия, без которых все равно не удалось обойтись.

После операции прошла пара часов, за которые Мэйлин заполнила протокол, выпила кофе, минут двадцать подремала, перебив сон, а затем решила подняться в реанимацию, чтобы проверить Тео, а заодно пообщаться с Чунем сяншенем и Таем, о которых ей сообщила медсестра из ОРИТа. К тому же она надеялась, что Тео скоро проснется, так как наркоз должен был скоро закончиться, и самой оценить его состояние.

- Чун сяншен, Чун Тай, - подойдя ближе, негромко обратила на себя внимание Мэйлин, а затем вежливо поклонилась обоим. - Надеюсь, вы меня помните, меня зовут Юн Мэйлин. Я проводила операцию Тео, у него было повреждено легкое и крупный кровеносный сосуд, он потерял много крови. Сейчас его состояние я оцениваю как тяжелое, но стабильное.

Мао Чун

Кот чувствовал, что Таю тяжело видеть брата в таком виде. Если бы они были наедине, он положил бы руку на плечо старшего сына или как-то еще явно выразил ему поддержку, но здесь были посторонние, в присутствии которых Тай вряд ли оценил бы такое внимание. В этот момент подошла Юн Мэйлин, которую Гунмао

отлично помнил. Ирония судьбы, в прошлый раз именно она помогла найти близнецов, правда, тогда она была постовой медсестрой в обычной больнице, а не хирургом в Хусин, которому Живодер доверил проводить операцию Тео.

- Доброй ночи, Юн дайфу, - ответил Кот и вежливо поклонился в ответ. - Спасибо.

В иной ситуации он бы обратился к Мэйлин по имени и на ты, но сейчас Коту это казалось неправильным. И он думал, какие вопросы можно задать сейчас, чтобы получить на них ответы. Ведь наверняка неизвестно, сколько времени Тео понадобится, чтобы восстановиться после такой раны. К тому же ему наверняка будет помогать Кошка.

- Он выживет? - прямо спросил Гунмао.

Потому что еще можно было вызвать Мэйлин. Или уже не бояться тревожить Кошку, лишь бы приехала и помогла. Потому что в ситуации, когда не поможет Живодер, помогают чудеса.

Тай Чун

Тай не заметил бы подошедшую Юн Мэйлин, если бы она не подала голос, и он был рад воспользоваться этим, чтобы отвернуться от Тео, смотреть на которого было невыносимо, и задать интересующие его вопросы. Он поклонился в ответ, но пока молчал, пытаясь собрать в хаосе мыслей хоть что-то логичное. Его самообладание, вернувшееся к нему было, когда Живодер позвонил и сообщил, что Тео жив, опять куда-то подевалось, и хорошо, что сейчас рядом не было сяолунтао, у которого с ним были разные взгляды на то, какие эмоции стоит проявлять, а какие прятать глубоко в себе.

Ему, как человеку, крайне далекому от медицины, не сильно было понятно, что значит тяжелое, но стабильное, но он не стал уточнять. Наверняка это может значить, что все хреново, но не настолько, чтобы совсем пи*дец, и где-то между этими двумя достаточно емкими понятиями находилось это "тяжелое, но стабильное".

- Надолго он здесь задержится? - в свою очередь спросил Тай, хотя на язык просилось совсем другое - сколько он будет восстанавливаться, потому что вопрос о том, выживет ли он или нет, задавать ему не хотелось, да и он уже был озвучен отцом. Тео было бы лучше вернуться домой, а еще лучше - к родителям домой, а не в свою холостяцкую берлогу, куда к нему толпами будут ходить сочувствующие и желающие позаботиться о раненом герое. В том, что Тео будет использовать свое состояние в своих же корыстных целях, Тай даже не сомневался.

Мэйлин Юн

Мэйлин взглянула на Тео, затем на мониторы, регистрирующие жизненные показатели. Всегда не любила вот эти прямые вопросы в лоб, на которые нужно было отвечать честно, но при этом не давать ложных надежд и приготовить к возможному плохому исходу, и все это умудриться сделать в одном предложении, так как обычно родственники тяжелых пациентов не воспринимают длинные лекции, которые могли бы в полной мере разъяснить все риски.

- Мы сделали для этого все возможное, - ответила Мэйлин на вопроса Чуна сяншена. - Состояние Тео на момент поступления было очень тяжелым, но операция прошла успешно, нам удалось справиться с повреждениями. Сейчас мы будем наблюдать за его состоянием, чтобы предотвратить развитие осложнений, которые часто бывают после таких...mmm...ран.

Она не была уверена, что сейчас стоит подробно описывать, что ей пришлось сделать, чтобы закрыть ранение легкого и сосуда, ведущего к сердцу, потому что люди перед ней были немного далеки от медицины как таковой, и хотела обойтись общими словами.

- Вы имеете в виду реанимацию или сколько он пробудет в клинике в общем? - уточнила Мэйлин, но не стала дожидаться ответа от Чун Тая, а сразу сказала: - В реанимации дня три, в общей сложности не менее двух недель, я полагаю. После этого можно будет судить о том, как быстро идет восстановление.

Мао Чун

Кот понял, что Мэйлин ответила с максимально возможной прямоотой. И то, что она надеялась через три дня перевести Тео в отделение, а через пару недель, возможно, даже отпустить домой. Это давало возможность рассчитывать на то, что он справился и выжил. Несмотря на то, что сейчас Тео казался слишком бледным и слишком непохожим на себя. Кот хотел, чтобы младший сын ненадолго проснулся, чтобы просто убедиться, что он здесь, с ними. И после этого можно было ехать домой объясняться с Кошкой и решать, как быть дальше.

После больницы Тео стоило забрать к ним, где он под присмотром матери быстрее придет в себя, чем если поедет к себе на квартиру, где будет находиться в окружении братвы и случайных подруг. Гунмао знал только один случай, когда такая случайная подруга оказалась лучшей в мире сиделкой, что в конечном итоге привело к его женитьбе. Он не думал, что Тео сейчас так же повезет. Он был слишком молод для моногамности.

- Завтра наверняка заедет Чун тайтай, - сказал Гунмао. - Скажите, если нужна её помощь.

Мэйлин наверняка поняла, что он этим имел в виду, просто в присутствии медсестры нужно было выбирать формулировки. Кот был готов притащить в Пекин даже паяца, если подобная помощь понадобится, чтобы Тео выжил и восстановился.

Тай Чун

Таю было бы намного проще, если бы Мэйлин просто и односложно ответила на их вопросы, но она сказала так обтекаемо, что у него создалось впечатление, что вероятность не очень хорошего исхода все же присутствует, и от этого снова становилось не по себе. Но он кивнул в ответ на ее слова, отчасти потому что ему больше нечего было пока спросить. Ему хотелось дождаться пока младший проснется, чтобы убедиться, что с ним все нормально, насколько вообще может быть нормально в подобной ситуации, но Тео пока все еще пребывал в

бессознательном состоянии.

- Если ему что-то потребуется, я это привезу, - добавил он после слов отца.

Какие-то домашние вещи, одежда, ноутбук, может быть, Тео начнет даже читать книги, если он вообще умеет читать, в чем сам Тай иногда справедливо сомневался. Наверняка его личные вещи, что были с ним в тот момент, когда его ранили, отдадут ему при первой же возможности.

Было сложно держать лицо, когда хотелось просто остаться один на один с братом, положить руку ему на плечо и молча уговаривать его, что тот справится. Должен справиться, у него нет иного выбора. Тай не знал, кому это больше нужно - Тео или все же ему самому, постараться почувствовать, что ничего не изменилось, что они все еще по-прежнему вдвоем. И он бы не соврал, если бы сказал, что ему страшно потерять близнеца, который всю его жизнь был рядом с ним, с годами, может быть, все меньше, но незримое ощущение присутствия никогда не было таким слабым, каким оно было сейчас.

Мэйлин Юн

- Хорошо, - ответила Мэйлин сразу обоим. Наверняка Чун тайтай захочет сразу вылечить Тео, чтобы ему не пришлось здесь торчать, но Мэйлин могла сделать это и сама, хотя никогда не отказывалась от помощи. Но даже при том, что рана будет вылечена за какие-то полчаса, Тео все равно нужно будет восстанавливаться и приходить в норму еще какое-то время, прежде чем можно будет сказать, что он полностью вернулся к своему исходному состоянию. Мэйлин бы не советовала с этим торопиться, состояние его, хоть и тяжелое, стабильно, да и она считала, что лучше понемногу помогать организму, чтобы он восстанавливался сам, чем брать нахрапом. Конечно, она Чун тайтай не указ, но как лечащий врач Мэйлин тоже может настоять на своем мнении.

- Тео скоро проснется, - заметила она, глядя на мониторы, где пульс стал слегка повышаться, а тем перевела взгляд на лицо Тео - веки едва заметно подрагивали, а дыхание стало чуть чаще. Она вынула из кармана стетоскоп и, немного приспустив одеяло, которым был укрыт Тео, стала слушать его дыхание. Был виден широкий пластырь, которым была заклеена рана на груди, повязка была чистой и только в одном месте проступило небольшое пятнышко крови, но обошлись без дренажа. Дыхание было хорошим, пусть с одной стороны и менее активное, чем с другой, не было ни хрипов ни бульканья, характерного для внутреннего кровотечения. Она сняла стетоскоп и убрала его обратно в карман хирургической рубашки.

- Он пробудет в сознании минут пятнадцать, но затем снова уснет. Можете побыть с ним, но потом нужно будет уйти, и, если у вас сейчас ко мне нет никаких вопросов, я приду к нему еще раз утром.

Мао Чун

Кот посмотрел на повязку, закрывавшую рану на груди Тео и нахмурился. Он все лучше понимал, насколько повезло, что парень выжил, что его смогли довести, и что здесь Юн Мэйлин смогла его спасти. Гунмао не был врачом, но он очень часто видел огнестрельные раны и знал, чем они могли заканчиваться.

- Хорошо, спасибо, - ответил Кот на слова Мэйлин. - Мы уйдем через пятнадцать минут, ему нужно восстанавливать силы.

Он просто хотел убедиться, что Тео пришел в себя. Кот понимал, что сейчас его сын будет чувствовать жуткую слабость и захочет просто лежать и не шевелиться. Не говорить, не думать и не слушать, и ему нужно было дать возможность бороться и копить силы, необходимые для выздоровления.

Гунмао посмотрел на веки Тео, заметив, что они дрожат. Он не понимал, что показывали всякие датчики вокруг, для этого была Мэйлин, которой он полностью доверял. Этот мир был круглым: однажды она помогла близнецам, после чего оказалась здесь. Потом близнецы вытащили её и её мужа из большой неприятности, а теперь она спасла Тео жизнь. Случайности не случайны, и теперь Кот был уверен, что его решение попросить Сина цзынли взять Мэйлин в штат хирургом было верным, хотя прежде чувствовал свою вину перед ней из-за командировки.

Тай Чун

Тай подумал, что у него одновременно и целый миллион вопросов к Юн Мэйлин, и нет ни одного конкретного, на который он мог бы получить точный ответ, поэтому продолжал тяжело молчать. Он поклонился ей, и она ушла, забрав с собой санитаров, которые все еще маячили за их спинами, и медсестер, которые находились там непонятно с какой целью. Без них сразу стало намного проще, а Тай и так не собирался хватать младшего за плечи и трясти что есть силы, чтобы тот побыстрее проснулся.

Юн Мэйлин и так сказала, что он скоро очнется, и, хотелось верить, что она не ошибается. Тай редко бывал в клиниках, никогда не приезжал к раненым братьям, и не горел желанием вводить такую традицию, но даже он понял, что скакнувший вверх пульс Тео может что-то, да значить. Теперь нужно было просто снова ждать, не предпринимая ничего, потому что он и так сделал все, от него зависящее, только ему почему-то не стало это легче. Он думал, что когда толстую шею Такубы украсит кровавая улыбка, он почувствует удовлетворение, но его не оказалось. Наоборот, если бы было можно, Тай постарался убить бы его еще раза три, а то и четыре, чтобы наконец убедиться, что эта страница уже повернута.

Тай не знал, сколько времени он уже провел в клинике, время сейчас не имело никакого значения, даже если было уже раннее утро. Сейчас он не думал о себе, ему было важно состояние Тео, и он провел бы здесь столько времени, сколько было бы нужно.

Тео Чун

Тео не понял, когда именно и как он проснулся. Просто в одно мгновение он сообразил, что уже давно лежит и слушает чей-то разговор, но ему не хотелось открывать глаза и что-то говорить. У него было странное ватное состояние валенка, но оно казалось ему довольно комфортным - когда все тело почти не ощущаешь, и твое сознание словно бы плавает в воздухе отдельно от туловища. Мимо даже проплыла мысль, что если он умер, то все не так уж и плохо, потому что последнее,

что он помнил - это сильный удар сначала в грудь, потом падение и не менее сильный удар спиной об землю. А тут ничего не болело, и это не могло не радовать.

Так что еще какое-то время Тео качался на волнах этого невесомого состояния, не открывая глаз, но постепенно начали приходить и другие ощущения. Например, что-то мешало на лице, что-то, прижатое ко рту, саднило локоть с внутренней стороны, а еще было чувство, что он однобокий, потому что дышалось как-то странно, только одной стороной. И еще начала чесаться левая нога, и Тео вяло задвигал ею чтобы сбить зуд, но в чем-то запутался. Он на чем-то лежал, на мягком, и был чем-то укрыт, тоже мягким и теплым. И под головой лежало что-то мягкое. Кровать - понял Тео, затем открыл глаза, и тут же зажмурился, а потом заморгал, потому что свет показался ему очень ярким. Когда глаза привыкли к освещению, Тео увидел рядом Тая и отца.

- Мы победили? - со слабой улыбкой едва слышно по-дурацки проговорил он - на лице бы намордник, мешающий ему говорить, дышать было трудно, и Тео попытался освободить лицо, не поняв, зачем его так обезопасили. Боятся что ли, что он начнет кусаться? Так ему сейчас даже руку не поднять, какой уж там наносить окружающим увечья.

Мао Чун

Тео заморгал, и Кот улыбнулся, наблюдая за тем, как сын приходил в себя. Пропала свинцовая тяжесть, что весь день копилась на сердце, в ожидании самых страшных новостей. Сейчас стало понятно, что Тео здесь, с ними, и что все наладится. Санитары и медсестры ушли следом за Мэйлин, и у этого разговора не было лишних ушей, только долго разговаривать не стоило.

- Да, - ответил Гунмао, не став рассказывать подробности. - Не шевелись, ты в реанимации.

Он заметил, что Тео пытался освободиться от маски на лице, не дававшей говорить. Если отойдет какой-нибудь датчик, тут в миг соберется весь персонал клиники, чего не хотелось. И так через пятнадцать минут Тео нужно было оставить в покое.

- Тебя тяжело ранили. Как ты себя чувствуешь? - спросил Кот.

Он подошел ближе и встал так, чтобы Тео было удобнее его видеть, не вертя головой. Гунмао не был уверен, что Тео помнил, как его сюда привезли, потому что он наверняка отключился еще по дороге.

Тай Чун

Тай смотрел, как просыпался его младший брат. Сначала зашевелилось одеяло, потом уже близнец открыл глаза, но тут же зажмурился от света, который наверняка показался ему чересчур ярким, хотя верхний здесь был приглушен, и горели лишь светильники возле каждой из больничной кровати, да мягко мерцали многочисленные мониторы. Он подошел ближе, когда младший наконец сфокусировался на них с отцом, но пока не стал его трогать, потому что все-таки они были не одни, а Тай не привык проявлять какие либо чувства при третьих лицах, даже если это был их отец.

- Не трогай маску, - безапелляционным тоном велел Тай, когда Тео попытался снять ее с лица. Вряд ли здесь, в реанимации, была какая-то лишняя аппаратура, которую можно было снять или выключить без последствий.

Напряжение последних часов наконец ушло. Тео очнулся, говорил, и теперь можно было не опасаться, что с ним что-то случится. Осложнений Тай не боялся - мать мигом поправит Тео и поставит его на ноги хоть завтра, она и не такое умеет. А пока Тео будет отдыхать и восстанавливаться, расплачиваясь за чужие ошибки, Таю нужно решить все дела, оставшиеся от покойного Такубы. Он хотел заняться этим как можно скорее, но понимал, что не чувствует усталости только пока что, будучи на адреналине от нервного дня. Нужно выспаться и потом ехать к лунтао, а там решать дальше, что делать. Теперь, когда снова был четкий план действий, Тай чувствовал себя намного увереннее.

Тео Чун

Тео послушно отдернул руку от лица, когда Тай на него рывкнул, хотя ему только показалось, что он сделал это проворно - со стороны, наверное, было хорошо видно, какие у него заторможенные и не скоординированные действия. Тео нашел взглядом брата и сразу понял, что тому сильно не по себе, и это грубое одергивание - на самом деле такая своеобразная забота, ведь иной он никогда от Тая и не видел.

- Не буду, - невнятно пообещал Тео, чтобы только Тай успокоился, гадая, как тому в голову пришло этот намордник назвать маской. Мысли путались. Тело было тяжелым и неповоротливым. И нога продолжала чесаться. И даже от пары произнесенных вслух слов он почувствовал, что сильно устал. Он долго думал перед тем, как что-то ответить отцу на вопрос о самочувствии, затем блаженно улыбнулся: - Нога чешется. Коленка. Левая. Почеши коленку, а?

Он бы и сам, наверное, смог, но попозже, не сейчас, а сейчас ему было лениво и тяжело даже приподняться на подушке, но коленка чесалась, и это было не очень приятно.

- Да все нормально, - сказал он, голос звучал как-то глухо и одновременно гнусаво из-за намордника, то есть маски. Зачем ему маска? - Я теперь стреляный? В дыму не заметил, - оправдываясь, объяснил он и закашлялся, когда попытался сделать глубокий вдох. Резко заболела грудь, и Тео скосил глаза вниз, силясь рассмотреть, что там у него за ранение, но увидел лишь край белого пластыря, выглядывающий из-под одеяла. - Что там? - спросил он у отца, имея я виду сильно ли там страшно под пластырем?

Мао Чун

Тео умудрялся болтать, едва придя в сознание, иначе это был бы не он. Через маску не все удавалось правильно расслышать, но Кот старался понять, не переспрашивая. Он усмехнулся, услышав просьбу Тео, затем почесал ему коленку и поправил одеяло, стараясь не зацепить никакие провода.

- Тебе прострелили легкое, ты весь день тут, - ответил Кот. - Я успел за тебя испугаться, - признался он.

Гунмао не стал рассказывать все то, что рассказала Мэйлин о ранении. Он не был силен в медицине, чтобы понимать, что за сосуд был задет помимо легкого, просто знал, что при таком раскладе выживали не всегда. А Тео и сам уже наверняка почувствовал, что потерял немало крови, потому что в таком состоянии сложно двигаться, говорить и даже думать.

- Нам с Таем нужно уходить через пятнадцать минут, - сказал Кот. - А тебе нужно беречь силы и отсыпаться.

Мэйлин обещала, что минут через пятнадцать после пробуждения Тео заснет, но это все-таки был Тео, поэтому Кот не был сейчас столь уверен в её словах.

Тай Чун

Тео был такой Тео, что даже Тай не сдержал дрогнувшей на губах ухмылки, когда тот начал болтать всякую ерунду. Это гораздо лучше прочего дало ему понять, что младший в порядке. Тяжело ранен, перенес сложную операцию, будет долго восстанавливаться, но он все тот же болтливый и жизнелюбивый Тео, не унывающий даже когда ему откровенно плохо. К слову, он не выглядел так, словно ему очень плохо. Тай подумал о том, что наверняка действуют обезболивающие.

- Если что-нибудь нужно, скажешь мне, я привезу, - еще раз сказал Тай, потому что ему не требовалось говорить о том, что он испугался за Тео - тот и так это знал и наверняка чувствовал. Тай костыми бы лег, лишь бы только Тео стало лучше. - И поменьше болтай.

Посоветовал он с тем дружелюбием, которое можно бы было заметить даже невооруженным взглядом, но стоило Таю замолчать, как на лице снова возникло то самое знаменитое каменное выражение, которое Тео называл "капитан каменное е*ло", за что получал весьма чувствительный тычок в ребро.

Если бы было можно, он бы согласился просидеть здесь всю ночь и весь день, да все три дня до тех пор, пока Тео бы не перевели в обычную палату, но он знал, что это невозможно. Что есть предел количества санитаров, с которым он не справится, даже если сильно захочет. Так ему, конечно, было бы спокойнее. Он был глубоко убежден, что рядом друг с другом они всегда восстанавливаются быстрее, но вряд ли это будет сильным доводом в разговоре с Юн Мэйлин. Да и выглядеть это будет по-детски.

Тео Чун

Коленку почесали, одеяло поправили, и Тео пробормотал непонятное спасибо, которое вышло смазанным из-за маски на лице, но жить сразу стало немного приятнее. Он прекратил всматриваться в повязку и положил голову обратно на подушку, стараясь осознать, что с ним произошло. Прострелили легкое, так вот что за удар это был. Это оказалось очень неприятно.

- Легкое - это плохо, - рассеянно пробормотал он, было видно, что короткие периоды бодрствования дались ему непросто. Хотелось спать, но Тео упрямо не хотел засыпать, медленно моргая, как будто одурманенный. - Но я в порядке. Да. Курить

хочется.

В груди саднило, хотелось кашлять, но кашлять оказалось больно, поэтому он сдерживал это желание. Вот бы сейчас обратно в это невесомое чувство, когда ничего не болит, и тела кажется что нет. Глаза закрывались словно бы против его воли, а веки казались налитыми свинцом. Но он совсем не хотел спать, вообще, это тело его подвело. Это оно хотело отключиться. Наверное, крови много вытекло, вот его и размазывает ровным слоем по простыне.

- Тай, ты это...тут еще побудь, ок? - вяло спросил Тео, прикрывая глаза, как он себе пообещал, только на минуту, чтобы перетерпеть этот приступ сонливости. Он хотел было поднять руку, чтобы вцепиться ею в Тая, но как-то не сумел, только потрепывав ею над одеялом в непонятном жесте. - Домой нельзя, да?

Мао Чун

Кот тоже всегда рвался из клиники домой, но не из реанимации. Тео еще не понимал свое состояние. Наверняка действовали обезболивающие. После такого ранения его будут какое-то время держать на наркотиках, которые мешают понять всю жуть случившегося. И это к лучшему, потому что не нужно терпеть ту боль, которая не говорит ничего нового.

- Тео, домой тебя отпустят недели через две, если все будет хорошо, - объяснил Гунмао. - А в отделение переведут дня через три, до этого курить не получится.

Кот отлично понимал, насколько это неприятно. Он был заядлым курильщиком, и даже пара часов без курева казалась ему неприятным испытанием. А три дня - вовсе негуманной пыткой. Но на фоне всего, что случилось с Тео, эта неприятность была не самой страшной.

- Когда тебя отпустят, поедешь к нам? - спросил Гунмао. - Пока не восстановишься полностью, лучше, чтобы мать была рядом.

Тео и сам умел лечить раны, но Кот не знал, насколько он был способен помочь себе сам. Сейчас точно не мог, ему нужно было спать и восстанавливаться.

Тай Чун

Тео, как обычно, пропустил мимо ушей пожелание поменьше болтать, продолжая трепаться об всякой ерунде, заявил, что ему хочется курить, потом попросил остаться рядом, и у Тая сложилось впечатление, что младший не особенно отдает себе отчета в том, о чем говорит. Он прикрыл глаза и явно пытался бороться со сном, хотя ему было бы лучше сейчас просто больше спать, чтобы быстрее восстанавливаться.

- Я буду, - пообещал Тай. Никто его не выгонит раньше, чем закончатся пятнадцать минут, но старший из близнецов надеялся, что Тео уснет раньше, чем они истекут, чтобы ему не пришлось нарушать ни слово, данное ему, ни обещание Юн Мэйлин уйти через пятнадцать минут. - А ты спи давай. Быстрее время пройдет и переведут в отделение. Там до дома недолго.

Он понял невнятный жест близнеца, и недолго раздумывал перед тем, как все же опустить ладонь на плечо близнеца, свободное от манжеты, которая была на второй руке повыше локтя и периодически надувалась, начиная гудеть, а затем сдувалась. Тай точно не знал, какой из показателей регистрирует эта вещь, но наверняка что-то важное. Тай не привык демонстрировать свою привязанность к кому бы то ни было, но Тео сейчас было это нужно, и ради него можно было наступить на горло своим принципам.

Тео Чун

Тео рвано выдохнул в несколько приемов, когда услышал, что домой сейчас нельзя. И через три дня нельзя, а можно будет только через пару недель. Непонятно, зачем тут торчать так долго, если можно сильно сократить процесс восстановления, может быть ему удастся уговорить врача отпустить его пораньше. Ну в самом деле, что он тут будет делать? Отлеживать бока и пялиться в стену. Ну познакомится с какой-нибудь медсестрой, чтобы скрасить тоскливое ожидание. На этих мыслях Тео снова блаженно улыбнулся, да, познакомиться с медсестрой будет неплохо.

Он почувствовал на руке прикосновение чьей-то ладони, понадеялся, что это был Тай, и не стал открывать глаза, чтобы это проверить, потому что не хотелось ошибиться и разочароваться, если это будет не Тай.

- Хорошо, - согласился он на предложение отца пожить у родителей, когда его выпустят из клиники. - Ты маме скажи, что все в порядке. А то она волнуется. Теперь я буду спать.

Решил он наконец, когда сопротивляться сну и усталости было совсем не вмоготу. Он удобнее, насколько позволяли многочисленные провода и трубки вокруг, улегся на кровати и затих, чуть наклонив голову в сторону, чтобы свет, все еще казавшийся очень ярким, не так бил в глаза.

Мао Чун

Кот посмотрел, как Тай положил руку на плечо близнеца, и не стал его останавливать. Ничего не запищало, никакие провода не были задеты, а близнецы лучше всех знали, как друг друга поддержать. Тео еще болтал, но все же заявил, что будет спать, и даже улегся удобнее. Гунмао не был с ним согласен в том, что с ним все в порядке, потому что обычно люди, у которых все в порядке, в реанимации не лежат, но он тоже планировал смягчить формулировки, рассказывая Кошке о случившемся. Тео выбрался, это главное.

- Спи, - ответил Гунмао.

Пятнадцать минут еще не прошло, но если Тео заснет раньше, не было причин дольше оставаться возле него, пусть спит. Кот всмотрелся в бледное лицо младшего сына, частично скрытое кислородной маской. Пока Тео болтал, он был собой, но сейчас, когда он снова затих, было хорошо видно, с каким трудом он выбрался с того света. Его лицо было бледным и осунулось, под глазами залегли темные круги, а дыхание было неровным, потому что пробитое легкое не могло работать нормально, или потому что поврежденные ткани болели при попытке сделать вдох. Завтра будет лучше, и с каждым днем к Тео будут возвращаться

силы. Кот был в этом уверен.

Тай Чун

Тео наконец заткнулся и согласился спать, отвернув голову. За то время, пока он болтал, он дважды успел сказать, что с ним все нормально, в чем Тай сильно сомневался, но спорить с ним, конечно же, никто не стал, потому что и без Тео было ясно, что все не нормально, и не бывает нормально при таких ранениях. Тай был не склонен к излишней рефлексии, но в том, что младший оказался на больничной койке, винил скорее самого себя.

- Уснул, - сказал Тай через какое-то время, внимательно наблюдая за младшим. Тому потребовалось от силы минуты полторы, чтобы отрубиться, что было неудивительно, учитывая, сколько крови он потерял, пока его довезли до клиники. Тай осторожно, чтобы не задеть никаких трубок и проводов, убрал руку с плеча брата и отошел назад, надеясь, что тот не проснется, почувствовав, что руки больше нет, и не вскочит с воплями "ну ты же обещал!"

- Забросишь меня домой? - спросил он у отца, когда они вышли из отделения реанимации, потому что дальше оставаться там не было смысла, когда Тео спал, пусть отведенные им пятнадцать минут еще не закончились. Тай уже увидел все, что хотел, убедился, что Тео проснулся и теперь его задача отдыхать и восстанавливаться, а ему нужно разобраться за это время со всеми делами. - Я машину у дома лунтао оставил.

Мао Чун

Тео быстро заснул, и Кот надеялся, что он будет долго спать, восстанавливая силы. Он планировал вернуться с Цириллой на следующий день. Вернее, уже сегодня, потому что за окном уже заканчивалась ночь, перетекая в раннее утро.

- Да, заброшу, - ответил Кот Таю. - Завтра не выходи в офис, отдохни. А я поговорю с тай ло насчет флешки и вашего с Сином задания, если что - позвоню.

У Тая был очень тяжелый день. Он с самого утра был на ногах, хотя на фоне переживаний за Тео мог пока не замечать, что устал. Это адреналин, но он не действует вечно. Кот знал это состояние. Утром Таю наверняка покажется, что у него нет сил пошевелиться, чтобы встать с кровати. Ему нужно было время на отдых, а Коту и лунтао - на то, чтобы разобраться с флешкой и все обдумать. Они допустили ошибку, которая едва не стоила жизни Тео, и из этого нужно было сделать выводы. Предатель оказался в отряде Ли, в доме Тигра. Неизвестно, был ли он единственным кротом, или были и другие. Неприятно не доверять братьям, но еще хуже, когда тот, кто обманул доверие, едва не стал причиной смерти твоего сына.

Тай Чун

- Хорошо, - он еще раз назвал точный адрес берлоги Такубы, сказанный ему Цинем в попытке купить его доверие. Как будто после того, что он уже натворил, можно вообще говорить о доверии. Тай скорее бы убился головой об стену, чем повернулся к такому человеку незащищенной спиной. - Спасибо.

У него оставались незавершенные дела в офисе, но ничего такого сильно срочного, что не могло бы подождать один день. Тай не привык оставлять важное на потом, а разбираться с ним сразу, и не видел ничего ужасного в незапланированном выходном. Еще раз примет душ по приезду домой, выпится, затем заберет машину от лунтао, справится о здоровье Тео, а потом проведет этот день дома или сходит на тренировку, которую давно откладывал, или махнет на все рукой и уговорит Ким Чжан тоже взять отгул на один день, чтобы побыть с ней. Если будет что-то срочное, отец вызвонит, и тогда планы нужно будет пересмотреть, но это будет позже, и проблемы нужно решать по мере их поступления.

Этот день, наконец, закончился, и Таю казалось, что начался он не сутки назад, а как минимум пару дней назад точно. Слишком много всего случилось за эти двадцать четыре часа, и теперь наваливалась усталость. Он был уверен, что уснет сразу же, как только его голова коснется подушки. Все еще только начиналось, и ему думалось, что эта история с Такубой пока еще не имеет определенного конца. Кто знает, на что их натолкнут данные на флешке японского черта.
